

УДК 316.354:355.1

**СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПОДДЕРЖКИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ
БРЯНСКОГО РЕГИОНА**

Шилина С.А., Назарян А.К., Чавгун Д.Л.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются актуальные вопросы применения управленческих технологий при оказании поддержки военнослужащим и членам их семей на примере социальной сферы Брянского региона. Авторы статьи приводят результаты вторичного социологического исследования, в котором отражены проблемы, с которыми сталкиваются участники специальной военной операции и члены их семей. В статье показаны технологии, которые используются учреждениями социального обслуживания для помощи вышеобозначенной категории граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Сделаны выводы о необходимости создания условий для достойной жизни военнослужащих и членов их семей с помощью управленческих технологий, специфика которых соответствует тем проблемам, которые встречаются в жизни именно данной категории граждан.

Ключевые слова: *социологическое исследование, вторичные данные, управленческие технологии, социальная сфера, Брянский регион, военнослужащие*

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-02-56-68

Актуальность обращения к технологиям социальной поддержки военнослужащих и членов их семей в социальной сфере Брянского региона не вызывает сомнений. Дело в том, что социальная реабилитация участников специальной военной операции и членов их семей – это насущная проблема современного социума. Назрела насущная необходимость в системе мер, которые направлены на поддержание процессов активной жизнедеятельности как самих участников специальной военной операции, так и членов их семей. Важно также создавать условия для предотвращения развития неблагоприятных последствий и социальных проблем данной категории граждан, их успешной интеграции в социум. Большую роль в этом могут сыграть средства массовой информации [3] в целом и социальная реклама [1; 6; 15] в частности. Но особенно значима государственная поддержка как на региональном [16], так и на федеральном уровнях [2; 4; 7], в том числе в ракурсе коммуникативных технологий в системе отношений государства и общества [20], направленных на создание благоприятной среды для нуждающихся в социальной поддержке. Социальная сфера Брянского региона последовательно осуществляет сопровождение участников специальной военной операции и членов их семей в течение периода их интегрирования в социум в контурах технологий социального консалтинга, социальной реабилитации, посредничества, отраженных в программе «Социальное сопровождение» [9; 10; 12].

При учреждениях социального обслуживания Брянского региона создается мультидисциплинарная команда специалистов под руководством куратора [18]. Данный член команды генерирует различные точки зрения на изменения общего состояния и жизненной ситуации получателя социальных услуг и решает, в какой мере эти изменения соответствуют реабилитационным задачам, и на основе полученных данных определяет дальнейшие действия команды по оказанию услуг участнику специальной военной операции и членам его семьи [18].

В мультидисциплинарную команду входит также психолог, организующий психологическую поддержку данной категории граждан, в числе которой ведущее место отведено консультированию.

Большую роль в команде играет специалист по соцреабилитации. Реабилитолог помогает тем, кто находится в состоянии дезадаптации из-за ограничения активности и нарушения взаимодействия с социальной средой, например, в случае получения инвалидности. Сначала специалист по социальной реабилитации диагностирует и оценивает

психосоциальный статус человека, а также ресурсы его семьи и окружения в целом. В случае социальной дезадаптации участника специальной военной операции специалист сначала активизирует его личные ресурсы, направленные на поддержание социальных коммуникаций, пробуждая интерес к повседневным рутинным занятиям или побуждая искать новые занятия, которые призваны развивать взаимодействие с окружающими.

Если человек становится инвалидом в результате боевых действий, то специалист разрабатывает комплекс рекомендаций, содержащий условия реабилитации, технологии преодоления психологических препятствий, которые возникают при использовании спецоборудования. Чтобы рекомендации имели желаемый эффект, специалист оценивает возможность самостоятельного проживания инвалида и получения им реабилитационных услуг в домашних условиях, выявляет потенциальные риски. Реабилитолог также оказывает помощь в адаптации к техническим средствам реабилитации и обеспечивает необходимое оборудование и технические средства.

В круг обязанностей реабилитолога входит также помощь в трудовой реабилитации, когда происходит составление индивидуального профессионального плана в свете возможностей перепрофилирования и дальнейшего трудоустройства бывшего участника специальной военной операции (включая обучение, приобретение новых навыков и так далее).

Ещё одним членом междисциплинарной команды является специалист по социальной работе – координатор предоставления соцуслуг по поддержке и помощи в улучшении условий жизни, а также консультант для самостоятельного удовлетворения основных потребностей участника специальной военной операции и членов его семьи. Соцработник оценивает жизненную ситуацию человека и его семьи, проводит интервью, анализирует документацию, организует социальное обследование по месту жительства для выявления опасных ситуаций. Выявив все условия, соцработник разрабатывает и реализует индивидуальную программу предоставления социальных услуг, осуществляет выбор технологий с учетом потребностей участника специальной военной операции и членов его семьи, а также специалист ведет документацию и готовит отчеты о ходе программы.

Важным членом междисциплинарной команды является социальный педагог, задачей которого является помощь детям участников специальной военной операции с использованием технологий социально-педагогической диагностики для определения потребностей целевой аудитории [17].

Комплекс технологий, которые способствуют профилактике и реабилитации, состоят из шести следующих разделов: социально-правовые технологии, социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические, социально-трудовые и социально-культурные. Следует подчеркнуть, что реабилитация может проводиться как для участника боевых действий, так и для членов его семьи и подбор технологий происходит индивидуально, в соответствии с определенной задачей программы и состоянием конкретного человека – текущее состояние здоровья, образование, социальный статус.

В процессе проведения программных мероприятий используются такие методы и технологии, как организация групповой психологической поддержки, психосоциальный тренинг, консалтинг, сопровождение, комплекс мероприятий социокультурной и спортивно-оздоровительной направленности.

Через полгода специалисты междисциплинарной команды социальной сферы Брянского региона производят проверку эффективности проведенных мероприятий по реабилитации и профилактике. При условии, что цель программы достигнута, междисциплинарная комиссия решает о завершении программы.

В случае невыполнения целей программы и недостижения запланированных результатов программа продлевается еще на три месяца с внесением корректив, которые должны будут сделать реализацию социально- реабилитационных мероприятий более эффективной.

Если интеграция участника боевых действий в социум успешна, то начинается этап

пассивного сопровождения военнослужащего и членов его семьи. При этом необходима оценка вероятности возникновения проблем с адаптацией, в связи с чем должны быть разработаны рекомендации по социально-психологическому сопровождению после завершения программы. Куратор организует сопровождение и поддержку участника специальной военной операции и его семьи по завершении программы [18].

Обратимся ко вторичному анализу социологических данных.

Социологическим центром Вооруженных Сил Российской Федерации в октябре 2019 года был проведен социологический опрос семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы (далее – семьи погибших военнослужащих). В опросе приняло участие 202 респондента в возрасте от 21 года до 84 лет [8].

Семьи погибших военнослужащих, получающие военную пенсию по случаю потери кормильца, относятся к наиболее социально ущемленным категориям населения. Социальная группа лиц, получающих военную пенсию по случаю потери кормильца, включает вдов военнослужащих (не вышедших повторно замуж), детей и родителей погибших военнослужащих. Члены семьи, лишившись кормильца, фактически утрачивают обретенный ими ранее социально-правовой статус семьи военнослужащего. Семьи погибших военнослужащих, которые удовлетворены своим социально-экономическим и правовым положением составляют всего 19,4%, 50% им не удовлетворены. При этом каждый третий респондент затруднился ответить.

Было исследовано материальное положение семей погибших военнослужащих [8].

Основным источником доходов рассматриваемых семей в большинстве случаев является военная пенсия по случаю потери кормильца (55%). В каждой пятой семье (22,9%) это заработная плата взрослых членов семьи, еще меньшую часть в каждой десятой семье (10,4%) составляет гражданская пенсия членов семьи, которая является основным доходом.

Размер основного дохода в половине семей (49,1%) составляет не более 10 тыс. рублей в месяц. Средний размер дохода от основного занятия составляет 8323 рубля. При этом треть опрошенных (35,6%) не ответили на данный вопрос.

При ответе на вопрос о размере дополнительного дохода респонденты разделились на несколько групп. Большинство из них (81,2%) не ответили, так как, по-видимому, не имеют дополнительных заработков. Половина ответивших имеют дополнительный доход не более 3 тыс. рублей, а средний размер составляет 4013 рублей. При этом треть опрошенных (35,6%) не ответили на данный вопрос.

Факт получения единовременного денежного пособия по случаю потери кормильца подтверждает только половина респондентов (44%), не получили этого пособия 27,7%, а 28,2% респондентов отказались от ответа.

Имеют при этом сбережения 12,4% респондентов, но объем сбережений, как правило, составляет не более 20 тыс. рублей.

Большинство респондентов вообще не имеют сбережений (55,4%). Вполне очевидно, что доходы, получаемые семьями погибших военнослужащих, не позволяют делать сбережения.

Благосостояние семей погибших военнослужащих в основном характеризуется как среднее. Так, хватает на питание и на покупку самых необходимых вещей в семьях 41,1% опрошенных. Ниже среднего оценивают свое благосостояние 29,2% респондентов, им хватает только на питание. Отказывают себе во всем – 18,3%. Высокий и достаточно высокий уровень благосостояния семей имеют всего лишь 1,5% респондентов.

Очевидно, что доходы, получаемые семьями погибших военнослужащих, не позволяют поддерживать достойный уровень жизни. Особенно трудно выживать в условиях кризиса, когда на предприятиях и в учреждениях проходят реорганизации, сокращение работающего персонала. Наиболее незащищенными в этих условиях являются вдовы погибших военнослужащих, воспитывающие несовершеннолетних детей и не имеющие дополнительных доходов, кроме получаемой военной пенсии.

Были исследованы жилищные условия семей погибших военнослужащих [8]. Семьи

погибших военнослужащих обеспечиваются жилой площадью органами местного самоуправления в первоочередном порядке и в порядке особого исключения – по решению Начальника службы обустройства и расквартирования войск Министра обороны Российской Федерации. На сегодняшний день четверть семей погибших военнослужащих (24,8%) не обеспечены жилой площадью.

В соответствии со ст. 24 ФЗ «О статусе военнослужащих» члены семей погибших военнослужащих имеют право на льготы по оплате жилищно-коммунальных услуг. Таким правом пользуется подавляющее число (66,8%) респондентов, 18,3% им не пользуются, 14,9% не ответили на данный вопрос.

Большая часть респондентов (82,5%) в настоящее время живут в отдельной квартире со всеми удобствами или отдельном доме. Служебную квартиру, общежитие имеют 5,5% опрошенных, а 7,5% снимают квартиру или проживают на площади родителей (родственников, друзей).

На вопрос о сроках ожидания жилья после гибели военнослужащего ответили 16,8% респондентов. Большинство из них (15,8%) ожидали жилье не более 10 лет, а среднее время ожидания составляет 5,6 лет. Размер жилой площади на одного члена семьи в среднем составляет 16–18 кв.м, что соответствует установленным нормам [8].

Рассмотрен также такой аспект, как работа семей погибших военнослужащих в настоящее время. Большая часть респондентов (38,1%) нигде не работают, основным источником их доходов является военная пенсия. Работают на государственных предприятиях 35,7%, в частных компаниях – 11,4%, учатся 5,9% опрошенных. Лишь незначительная часть респондентов (1,5%) состоят на учете как безработные. Не ответили на данный вопрос анкеты 7,4% респондентов.

Подавляющее число респондентов (71,8%) не имеет помимо основного занятия другой работы, приносящей регулярный доход. Лишь незначительное количество респондентов (4,5%) имеют дополнительную работу. Не ответили на вопрос 23,7% опрошенных.

Основная часть респондентов (26,2%) трудоустроились с помощью друзей, родственников, знакомых, по объявлению – 8,9%, с помощью центра занятости, бюро по трудоустройству – 5,9%, и лишь незначительное количество респондентов устроились с помощью общественной организации (2,5%). Не ответили на вопрос 56,4% опрошенных.

Основной причиной отсутствия работы является пенсионный возраст (28,2%). Не нашли работу из-за отсутствия рабочих мест и возможности (условий) для работы по специальности и по семейным обстоятельствам 8,9% респондентов. Учатся в учебном заведении и не имеют возможности работать 5%, весьма незначительно количество желающих работать (0,5%). Значительная часть респондентов (57,4%) не ответили на этот вопрос.

Состояли раньше (20,3%) и получали пособие по безработице 18,3% респондентов. В настоящее время на учете в службе занятости состоит весьма незначительное количество опрошенных (2%), и получают пособие по безработице 1,5% респондентов. Нуждаются в переподготовке по новой специальности 13,9% респондентов.

Были проанализированы расходы и имущество семей погибших военнослужащих. Ежемесячные затраты респондентов на питание составляют 30% совокупного семейного дохода. Наименьшие расходы тратятся на поднаем жилья (2%). И всего лишь один процент респондентов смогли осуществить накопления [8]. Треть опрошенных (35,6%) отметили, что в последнее время им редко приходилось отказываться от покупки необходимых продуктов питания. Чаще всего из-за недостатка денег они отказывались от поездок в отпуск (56,4%), приема или посещения гостей (51,5%), покупок необходимой одежды и обуви (42,6%), лечения и восстановления здоровья (39,1%) (табл. 1) [8]. В отношении имущественного положения респонденты указали, что 74,3% имеют квартиру (дом), незначительное количество (3%) имеют хозяйственные постройки, гараж, дачу, земельный участок. Вообще ничего не имеют 15,8% граждан. Затруднились ответить 6,9% опрошенных.

Таблица 1 - Частота отказа от социальных нужд (%)

Перечень отказа	Часто	Редко	Не приходилось	Затруднились ответить
Покупка необходимых продуктов питания	28,7	35,6	12,9	22,8
Покупка необходимой одежды и обуви	42,6	32,2	4,5	20,7
Посещение кино и других развлечений	55,4	14,4	4,0	26,2
Прием и посещение гостей	51,5	19,3	6,4	22,8
Поездка в отпуск	56,4	16,3	7,4	19,9
Лечение, восстановление здоровья	39,1	31,2	7,9	21,8

Основная часть респондентов 78,7% не имеют транспортные средства. Имеют автомобиль, мотоцикл или мопед – 7%. Затруднились ответить 14,4%.

В числе предметов длительного пользования подавляющее большинство семей погибших военнослужащих отметили наличие у них кухонных, спальных и мебельных гарнитуров (43%); почти столько же семей имеют пылесос, цветной телевизор, холодильник, мобильный телефон, стиральную машину (41,6%). Незначительное количество респондентов (2%) имеют ковровые изделия, швейные машины, музыкальный центр и DVD-проигрыватель. Не ответили на вопрос 13,4% респондентов.

Рассмотрено также состояние здоровья респондентов и членов их семей [8]. Свое состояние здоровья респонденты оценивают в основном как удовлетворительное (65,3%). Только 22,3% считают, что оно плохое. Незначительное количество респондентов оценивают его как хорошее (7,4%). Наличие хронических заболеваний у себя или членов семьи подтверждают 33,2% опрошенных. Нуждаются в госпитальном или санаторно-курортном лечении 60,9%. Большинство опрошенных не имеют хронических заболеваний (42,1%) и не нуждаются в медицинских услугах (30,2%).

Легче всего респондентам и членам их семьи пользоваться услугами ведомственных поликлиник. Вместе с тем получение направления на лечение в госпиталь или санаторно-курортное учреждение сопряжено с определенными трудностями (табл. 2).

Таблица 2 - Наличие сложностей при пользовании медицинскими услугами (в %)

Вид медицинских услуг	Свободно (несложно)	Имеются сложности	Трудно	Затруднились ответить
Пользование услугами поликлиники				
Лично	43,1	30,7	4,5	21,7
Членам семьи	22,8	27,2	4	46
Получение направления на лечение в госпиталь				
Лично	37,6	22,8	12,4	27,2
Членам семьи	14,9	17,8	11,4	55,9
Получение направления в санаторно-курортное учреждение				
Лично	31,7	26,2	13,9	28,2
Членам семьи	14,4	17,8	12,9	54,9

Рассмотрены также проблемы социального обеспечения семей погибших военнослужащих. Наиболее востребованными видами социального обслуживания являются социально-консультационная помощь (7,7%) и социальное обслуживание на дому (6,8%). Большинство респондентов (64,4%) в такой помощи не нуждаются.

Опрошенные пользуются гарантиями на социальное обслуживание в той степени, в какой они осведомлены о последних. Большинство из них осведомлены частично о гарантиях на получение социального обслуживания (58,4%), осведомлены полностью 28,7%, ничего о них не знает каждый десятый респондент (9,9%).

Финансовую (материальную) помощь со стороны общественных организаций членам

семей погибших военнослужащих получают в полной мере лишь 30,7% респондентов. Значительное количество опрошенных (42,6%) такой помощи не получают. Четвертая часть респондентов на вопрос не ответили (26,7%).

В отношении реализации установленных законодательством социальных гарантий и компенсаций подавляющая часть респондентов (60,9%) сообщили, что они не сталкивались со случаями ущемления или нарушения законных прав и свобод, непредоставления льгот со стороны государственных органов, органов местного самоуправления, органов военного управления, сослуживцами и преступными элементами. Однако такие случаи имелись у 24,2% респондентов. Не ответили 14,9% респондентов (табл. 3) [8].

Таблица 3 - Случаи нарушения прав семей погибших военнослужащих (в %)

Виды нарушения	Да	Нет	Не ответили
При трудоустройстве	17,8	55,9	26,2
При получении жилья	17,8	58,4	23,8
При медицинском обслуживании	20,8	57,4	21,8
При оплате жилищно-коммунальных услуг	18,3	59,9	21,8
При осуществлении ремонта индивидуальных жилых домов	18,3	52,0	29,7
При оплате абонентской платы за пользование телефоном	16,3	57,9	25,7
При поступлении детей на учебу в военные учебные заведения	14,9	55	30,2
При выплате пенсий, пособий	9,9	67,3	22,8

Факт обращения в правоохранительные органы в целях защиты своих прав подтверждают 9,4% граждан, не ответили на вопрос анкеты 17,8%, не обращалась за помощью значительная часть опрошенных – 72,8%. Факт обращения в административные органы в целях защиты своих прав подтвердили 9,9% респондентов, 72,3% не обращались, не ответили на вопрос 17,9%.

Из числа обратившихся удовлетворена результатами только незначительная часть респондентов (4,5%), удовлетворены не в полной мере 7,9%, не удовлетворены 11,9%. Значительная часть респондентов на этот вопрос не ответили (75,7%).

Наибольшую помощь семьям оказывают федеральные социальные фонды (45,1%). В первую очередь оказывается имущественная (25,7%) и психологическая помощь (14,9%) [8].

Результаты социологического исследования социально-экономического и правового положения членов семей погибших (умерших) военнослужащих позволяют сделать ряд существенных выводов.

Социально-экономическое и правовое положение членов семей погибших (умерших) военнослужащих оценивается как неудовлетворительное.

Основным источником доходов у членов семей погибших (умерших) военнослужащих является военная пенсия. Большинство семей не имеют дополнительных доходов и сбережений. Доходы, получаемые семьями погибших военнослужащих, не позволяют делать сбережения.

Уровень благосостояния семей погибших (умерших) военнослужащих оценивается ниже среднего в силу следующих причин: 1) большинство респондентов нигде не работают – основной причиной является пенсионный возраст; 2) незначительное количество респондентов имеют дополнительную работу; 3) ежемесячные затраты из совокупного дохода семей погибших военно-служащих в основном идут на покупку продуктов питания. Из-за недостатка денег семьи часто отказываются от поездок в отпуск, покупки необходимой одежды и обуви; 4) подавляющая часть респондентов не имеют личных транспортных средств.

Большая часть семей обеспечена жилой площадью со всеми удобствами и пользуются льготами по оплате жилищно-коммунальных услуг.

Состояние здоровья у большей части членов семей погибших (умерших) военнослужащих оценивается как удовлетворительное. При этом многие из них нуждаются в

госпитальном или санаторно-курортном лечении.

Большинство опрошенных только частично осведомлены о гарантиях по социальному обслуживанию.

Значительная часть семей не получают финансовую (материальную) помощь со стороны общественных организаций. Чаще всего семьям помощь оказывают федеральные социальные фонды.

подавляющее большинство респондентов не сталкивались со случаями ущемления или нарушения своих законных прав, льгот со стороны государственных органов, органов местного самоуправления, органов военного управления и сослуживцев, а также преступными элементами и не обращались в правоохранительные органы.

Рассмотрим те рекомендации по социальной поддержке военнослужащих и членов их семей в Российской Федерации, которые предлагают авторы различных исследований.

Например, А.Ф. Минуллина и М.М. Солобутина описывают следующие успешные техники консультирования.

1. **Согласие и поддержка.** Главный принцип здесь – прекратить бороться с человеком, обратившемся за помощью. Занять позицию: «Да, Вы эксперт», «Да, Вы лучше знаете». Консультант не принимает на себя роль лидера, не демонстрирует поведение эксперта. Основная форма реагирования – дружеское удивление и искренняя радость при понимании сложного высказывания собеседника. Можно использовать также следующие приемы:

- формулировать открытые вопросы, например: «Не расскажите ли Вы мне еще чего-нибудь?»;

- «угу-реакция» — реакция на слова собеседника, которая дает ему понять, что его слушают, проявление согласия и одобрения по отношению к человеку;

- обратное резюмирование — специалист просит человека самого подвести итог, сделать резюме;

- избегание важности, значимости. К примеру, если человек утверждает, что у него нет проблем, целесообразно предложить просто поговорить, не фокусируясь на внешних факторах, которые могут ухудшать его качество жизни;

- банальности. Если ответы консультанта будут неинформативными и будут лишь создавать иллюзию доверительного общения, то со временем это может побудить собеседника начать усиливать драматизацию ситуации, что, в конечном итоге, разрушит модель отрицания проблем.

2. **Экстраполяция.** Эта методика заключается в том, что вместо блокировки неконструктивного поведения участника СВО, оно допускается. Специалист продолжает вести диалог так, чтобы участник дошел до логического завершения своих аргументов, что побуждает его к смягчению и осмыслению своих «отрицаний». Эффект этой методики усиливается позитивным подтверждением, когда особенно ценится вклад участника в диалог. Например, молчаливому человеку могут поощрять за лаконичность его высказываний, а общительному предлагается развить свои мысли в определенном аспекте.

3. **Предписывание проблемы.** Консультант не поддается различным вариантам решения проблемы. Участнику предполагается не только продолжать делать то, что он делает, но и понимать, что альтернативы отсутствуют. Если участник утверждает, что ничего нельзя изменить, и его проблема безвыходна, то специалист серьезно принимает это заявление и отвечает: «Да, на данный момент изменить ситуацию невозможно. Есть два варианта: либо принять проблему и жить с ней, либо признать, что решение требует усилий». Принимая такую позицию, специалист стимулирует участника сделать выбор самостоятельно, основываясь на его желаниях и заявленных позициях.

4. **Активное слушание.** Специалист выстраивает доверительные отношения с собеседником и побуждает его на активное выражение собственных чувств, переживаний [13].

В общении с участниками боевых действий эффективны тренинги, направленные на личностный рост и улучшение коммуникативных навыков. Такие тренинги помогают

участникам лучше понять свои психологические особенности, улучшить свою самооценку, восстановить чувство личной целостности и контроля над событиями. Важной целью таких тренингов является решение личных проблем участников, которые могут возникать в процессе общения с окружающими.

Во время тренинга специалист создает атмосферу, которая эмоционально поддерживает участников группы, что приводит к снижению уровня их психологической защиты.

М.В. Шамардина в психокоррекционной программе «Восстановление и поддержание психического здоровья инвалидов и ветеранов боевых действий» описывает следующий комплекс социально-психологических тренингов [19].

Программа каждого тренинга рассчитана на 29-30 часов групповой работы, которые проводятся в течение 7 дней.

Рекомендуется организовывать группы по психологической коррекции при проведении социально-психологических тренингов в учреждениях социального обслуживания. Проведение реабилитационных мероприятий следует осуществлять в рамках программы, продолжительностью в 7 сеансов, которые проходят в течение месяца, с проведением в среднем 2 занятий еженедельно.

После завершения комплекса социально-психологических тренингов группу можно перевести на автономный режим работы с пассивным участием специалистов из мультидисциплинарной команды (включая психолога, специалиста по социальной работе и культурного организатора). Группа участников может функционировать как клуб по интересам или общество ветеранов боевых действий. Мультидисциплинарная команда поддерживает организацию социально-досуговых мероприятий, способствующих объединению группы и формированию общности интересов.

Ключевым аспектом социальной реабилитации участников специальной военной операции и их ближайшего окружения является социокультурная деятельность, способствующая установлению и расширению социальных связей, развитию коммуникативных навыков и самореализации через творчество.

К функциям социокультурной деятельности относятся: 1) адаптивно-нормативная; 2) образовательно-развивающая; 3) коммуникативная функция.

Также можно выделить ещё две: это культурно-творческая функция – связана с раскрытием духовных потенциалов и способностей, с активным участием в различных творческих видах деятельности (таких как работа, технические проекты, спорт и игры, искусство и театр, научные исследования, практические приложения), а также с участием в организованных творческих обучающих мероприятиях (фестивали, конкурсы, экскурсии и т.д.); и рекреативно-оздоровительная функция – суть заключается в создании и реализации разнообразных развлекательных, игровых и оздоровительных программ для различных категорий населения с целью восстановления энергии, израсходованной в рабочем процессе, снятия напряжения на производстве и одновременного стимулирования развития [19].

Социокультурная деятельность способствует успешной адаптации и интеграции участников боевых действий в общество. Эта деятельность восстанавливает социальные связи и участвует в развитии личностного потенциала у участников специальной военной операции, обеспечивая им возможность общения и удовлетворяя потребности в коммуникации.

К специфическим управленческим технологиям можно отнести такую форму социокультурной работы с участниками боевых действий и членами их семей, как творческие встречи, в рамках которых участники проявляют свои таланты и навыки, выступая с произведениями своего и чужого творчества: стихами, песнями, рассказами. На этих мероприятиях также приглашаются профессиональные поэты, писатели и певцы, чтобы оценить потенциал участников и вдохновить их на развитие творческих способностей. Подобная деятельность способствует раскрытию личностного потенциала, укреплению статуса в обществе, семье и среди друзей, а также повышению уверенности в себе.

Также можно перечислить другие формы социокультурной работы: праздничные мероприятия и концертные программы, организованные с участием творческих коллективов города и приуроченные к различным праздникам и памятным событиям; игровые семейные сборы по типу военизированной игры «Зарница», где отцы вспоминают былые навыки военной подготовки и с удовольствием передают их детям; организация спортивных секций, игр, соревнований, а также прогулки и экскурсии на природу; выездные мероприятия (экскурсии, посещение музеев, театров и концертных программ); игровые мероприятия для семей участников специальной военной операции; клубная деятельность и объединения.

Следует отметить, что вышеперечисленные и подобные мероприятия и встречи цикличны и действуют на постоянной основе в социальной сфере Брянского региона.

Еще одной технологией является арт-терапия, при организации занятий которой важно обеспечить психологически комфортное окружение, избегать оценки результатов творческой работы и выступать в качестве партнера для участников. Арт-терапевтические сессии могут проводиться как индивидуально, так и в группах, а также в семейном формате.

Когда травматический опыт используется в творчестве, то это помогает человеку расслабиться, дает возможность для саморефлексии и осмысления переживаний с помощью образов и символов.

Психологические механизмы, используемые в арт-терапии: 1) децентрирование; 2) экстернализация (проекция); 3) символизация [11].

Эти механизмы способствуют снятию напряжения, отражению и переработке травматического опыта.

Арт-терапевтические занятия предоставляют специалисту материал для анализа и диагностических выводов. Содержание работы содержит ценную информацию о переживаниях человека, при этом сам человек может активно участвовать в интерпретации своих образов.

Организационные и методические аспекты краткосрочной кризисной арт-терапии семьи: 1) одновременная работа с человеком, переживающим посттравматическое расстройство, и членами его семьи; 2) одновременная работа с семьей команды специалистов; 3) совместное обсуждение результатов кризисно-клинико-психологического вмешательства.

А.И. Копытин и А.А. Лебедев описывают различные эффективные случаи использования средового подхода в арт-терапии с участниками военных конфликтов [11].

Одним из элементов средового подхода является экологический. Методы средовой и экологической арт-терапии основаны на креативном взаимодействии с окружающей природной средой, включающем различные формы творческой деятельности, в первую очередь художественное творчество. Эти подходы могут включать проведение занятий на открытом воздухе, использование природных материалов и разнообразные средовые активности, направленные на заботу о окружающей среде.

Приемы и формы средовой арт-терапии: 1) прогулки в определенной среде с целью нахождения в ней вызывающих особо сильные ассоциативные и эмоциональные реакции, с последующим обсуждением находок; 2) использование природных объектов для сенсорного изучения; 3) фотографирование объектов и среды; 4) создание художественных образов с использованием природных объектов; 5) посадка растений, обустройство территории.

Групповые сессии арт-терапии имеют продолжительность от полутора до двух часов. Во время занятий предлагаются разнообразные темы и виды деятельности, нацеленные на смягчение напряжения, поощрение свободного творческого выражения, осознание и коррекцию отношений с самим собой и окружающими, включая прошлое, настоящее и будущее. В дополнение к этому, применяются методы, способствующие стимуляции групповой динамики, развитию и улучшению групповых отношений, а также совершенствованию различных навыков, таких как коммуникация и саморегуляция.

После завершения серии арт-терапевтических занятий автор программы предлагает организовать выставку работ, созданных участниками [11].

В ходе нашего исследования было выявлено, что в настоящее время одним из ключевых направлений социальной политики Российской Федерации в отношении участников специальной военной операции является реализация Указа Президента Российской Федерации от 03.04.2023 № 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» [14]. Ключевая цель данного указа: создать условия, обеспечивающих достойную жизнь и активную деятельность участников специальной военной операции и членов их семьи.

На основании исследования можно сделать следующие выводы и рекомендации.

1. Доступность социальных услуг в целом оценивается большинством экспертов как высокая, при этом малое количество экспертов считает ее удовлетворительной. Лишь меньшинство оценило его как низкое.

2. Большинство экспертов сообщили о высоком уровне дохода, отвечающем их потребностям, тогда как меньший процент считает свой доход средним. Никто из экспертов не назвал свои доходы низкими.

3. Эксперты предположили, что для улучшения ситуации при адаптации к мирной жизни необходимо обязательное психологическое обследование всех военнослужащих перед увольнением и введение дополнительных социальных льгот для ветеранов.

4. Наиболее предпочтительными инициативами поддержки среди экспертов были сообщества или форумы для общения с другими участниками боевых действий.

Таким образом, на основании полученных данных рекомендуется рассмотреть возможность реализации предлагаемых усовершенствований системы поддержки участников специальной военной операции, таких как увеличение финансовой помощи, расширение доступа к социальным и медицинским услугам, оказание психологической поддержки, создать условия для переобучения [17; 5]. Кроме того, было бы полезно создать сообщества или форумы для участников специальной военной операции, где они могли бы общаться и делиться информацией о доступных ресурсах и преимуществах.

Список использованных источников

1. Епремян, Т. В. Управленческие технологии дискурса социальной рекламы : специальность 22.00.08 «Социология управления» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Епремян Татьяна Владимировна. – Москва, 2024. – 187 с.
2. Киричек, П. Н. Номинальность и реальность системы управления / П. Н. Киричек // Практический дискурс высшей школы. – Брянск, 2016. – С. 117-121.
3. Киричек, П. Н. Печать и этнос : Учебное пособие / П. Н. Киричек, П. Ф. Потапов. – Саранск, 2005. – 101 с. – ISBN 5-7493-0902-9.
4. Киричек, П. Н. Под знаком фигуры умолчания Информационный фактор административной реформы / П. Н. Киричек // Социология власти. – 2009. – № 4. – С. 16-27.
5. Киричек, П. Н. Риски медиаобразования и качество инфосреды / П. Н. Киричек // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 95-102.
6. Киричек, П. Н. Социокультурный модус рекламной коммуникации / П. Н. Киричек // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации. – Ростов-на-Дону, 2015. – С. 53-62.
7. Киселев, А. Г. Информация в периметре управления: алгоритмы реконструкции / А. Г. Киселев, П. Н. Киричек // Социологическая наука и социальная практика. – 2016. – № 1(13). – С. 35-47.
8. Комплексный анализ социально-экономического и правового положения членов семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы Текст: электронный. URL: https://ens.mil.ru/science/sociological_center/army_in_numbers/more.htm?id=10427916@cmsArticle (дата обращения: 23.03.2026).
9. Контент и формат трендового социологического исследования управленческой

деятельности в социальной сфере / О. В. Голенкова, Т. В. Епремян, А. М. Кирпиченко [и др.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Т. 8, № 2. – С. 59-65.

10. Контент и формат управления комплексным центром социального обслуживания населения Брянской области / М. В. Стаканова, О. В. Голенкова, А. А. Кыштымова [и др.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Т. 8, № 3. – С. 55-61.

11. Копытин, А.И., Лебедев, А.А. Использование средового подхода в процессе клинической системной арттерапии с ветеранами войн // Медицинская психология в России. 2018. № 30. С. 1-19.

12. Мельников, С. Л. Специфика управленческих технологий в социальной сфере региона (на примере Брянской области) / С. Л. Мельников, А. К. Назарян, А. М. Шилин // Экономика. Социология. Право. – 2025. – № 4(40). – С. 47-58. – DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-04-47-58.

13. Минуллина, А.Ф., Солобутиа, М.М. Основы психологического консультирования: методическое пособие. Казань.: ТГГПУ, 2007. 329 с. Текст: непосредственный

14. О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества»: Указ Президента Российской Федерации от 03.04.2023 № 232 Текст: электронный. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View> (дата обращения: 23.03.2026).

15. Социология рекламы и связей с общественностью в социальной сфере: дискурсивные технологии: учебник для направлений подготовки «Социология», «Социальная работа» / П. Н. Киричек, Т. В. Епремян, Т. Е. Лифанова [и др.]. – Брянск: ИП Худовец Р.Г., 2025. – 264 с. – ISBN 978-5-605-40888-8.

16. Технологическая модернизация системы управления социальной сферой Брянского региона / С. А. Шилина, Т. В. Епремян, Д. Л. Чавгун, А. А. Кыштымова // Экономика. Социология. Право. – 2025. – № 4(40). – С. 78-87. – DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-04-78-87.

17. Управление социальными рисками дистанционного обучения в высшем учебном заведении / Т. В. Епремян, В. И. Гостенина, Т. Е. Лифанова [и др.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Т. 8, № 2. – С. 53-58.

18. Цыба, И. В., Сухих, В. Г., Сидоренко, Е. А. Организация работы с участниками специальной военной операции и членами их семей на базе учреждений социального обслуживания населения / И. В. Цыба, В. Г. Сухих, Е. А. Сидоренко. Красноярск, 2023. 112 с.

19. Шамардина, М.В., Орлова, О.А. Восстановление и поддержание психического здоровья инвалидов и ветеранов боевых действий. Барнаул.: КГБУ СО «Центр социальной реабилитации инвалидов и ветеранов боевых действий», 2022. Текст: электронный. URL: <https://veteran-22.ru/wp-content/uploads/2022/10> (дата обращения: 20.01.2026).

20. Шилина, С. А. Коммуникативные технологии в системе отношений государства и общества / С. А. Шилина // Власть. – 2013. – № 2. – С. 043-046.

Сведения об авторах

Шилина Светлана Александровна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: supershili2012@yandex.ru. Рабочий телефон: + 84832 580520 (1231)

Назарян Армен Каренович – аспирант научной специальности 5.4.7. Социология управления факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: armen.nazaryan2506@mail.ru.

Чавгун Дмитрий Леонидович – аспирант научной специальности 5.4.7. Социология управления факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: dimachavgun001@gmail.com.

UDC 316.354:355.1

SPECIFICITY OF MANAGEMENT TECHNOLOGIES FOR SUPPORTING MILITARY PERSONNEL AND THEIR FAMILY MEMBERS IN THE SOCIAL SPHERE OF THE BRYANSK REGION

Shilina S.A., Nazaryan A.K., Chavgun D.L.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article discusses the current issues of applying management technologies in providing support to military personnel and their family members, using the example of the social sphere in the Bryansk region. The authors present the results of a secondary sociological study that reflects the challenges faced by participants in the special military operation and their family members. The article highlights the technologies used by social service institutions to assist this category of citizens in difficult life situations. The authors conclude that it is necessary to create conditions for a dignified life for military personnel and their family members through the use of management technologies that are tailored to the specific challenges faced by this category of citizens.

Keywords: sociological research, secondary data, management technologies, social sphere, Bryansk region, military personnel

References

1. Yepremyan, T. V. Management Technologies of Social Advertising Discourse : Speciality 22.00.08 «Sociology of Management» : Dissertation for the Degree of Candidate of Sociological Sciences / Yepremyan Tatyana Vladimirovna. – Moscow, 2024. – 187 p.
2. Kirichek, P. N. Nominality and Reality of the Management System / P. N. Kirichek // Practical Discourse of Higher Education. – Bryansk, 2016. – P. 117-121.
3. Kirichek, P. N. Printing and Ethnicity: A Study Guide / P. N. Kirichek, P. F. Potapov. – Saransk, 2005. – 101 p. – ISBN 5-7493-0902-9.
4. Kirichek, P. N. Under the Sign of the Figure of Silence: The Information Factor of Administrative Reform / P. N. Kirichek // Sociology of Power. – 2009. – No. 4. – Pp. 16-27.
5. Kirichek, P. N. Risks of Media Education and the Quality of the Information Environment / P. N. Kirichek // Advertising and Public Relations: Traditions and Innovations. – Rostov-on-Don, 2017. – P. 95-102.
6. Kirichek, P. N. Sociocultural Modus of Advertising Communication / P. N. Kirichek // Advertising and Public Relations: Traditions and Innovations. – Rostov-on-Don, 2015. – P. 53-62.
7. Kiselev, A. G. Information in the management perimeter: reconstruction algorithms / A. G. Kiselev, P. N. Kirichek // Sociological science and social practice. – 2016. – № 1(13). – Pp. 35-47.
8. Comprehensive analysis of the socio-economic and legal status of family members of military personnel who died during military service Text: electronic. URL: https://ens.mil.ru/science/socio_logical_center/army_in_numbers/more.htm?id =10427916@cmsArticle (accessed: 03/23/2026).
9. Content and format of a trending sociological study of management activities in the social sphere / O. V. Golenkova, T. V. Yepremyan, A.M. Kirpichenko [et al.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Vol. 8, No. 2. – Pp. 59-65.
10. Content and format of management of the complex center of social services for the population of the Bryansk region / M. V. Stakanova, O. V. Golenkova, A. A. Kyshtymova [et al.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Vol. 8, No. 3. – Pp. 55-61.
11. Kopytin, A.I., Lebedev, A.A. The use of the environmental approach in the process of clinical systemic art therapy with war veterans // Medical Psychology in Russia. 2018. No. 30. Pp. 1-19.
12. Melnikov, S. L. The specifics of managerial technologies in the social sphere of the region (on the example of the Bryansk region) / S. L. Melnikov, A. K. Nazaryan, A. M. Shilin // Economy. Sociology. Law. – 2025. – No. 4(40). – Pp. 47-58. – DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-04-47-58.

13. Minullina, A.F., Solobutia, M.M. Fundamentals of Psychological Counseling: A Methodological Guide. Kazan: TGGPU, 2007. 329 p. Text: direct.
14. On the Establishment of the State Fund for Supporting Participants in the Special Military Operation "Defenders of the Fatherland": Decree of the President of the Russian Federation No. 232 dated April 3, 2023. Text: electronic. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View> (date of reference: 03/23/2026).
15. Sociology of advertising and public relations in the social sphere: discursive technologies: textbook for the fields of study «Sociology», «Social work» / P. N. Kirichek, T. V. Yepremyan, T. E. Lifanova [et al.]. – Bryansk: IP Khudovets R.G., 2025. – 264 p. – ISBN 978-5-605-40888-8.
16. Technological Modernization of the Social Management System in the Bryansk Region / S. A. Shilina, T. V. Yepremyan, D. L. Chavgun, and A. A. Kyshtymova // Economics. Sociology. Law. – 2025. – No. 4(40). – Pp. 78-87. – DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-04-78-87.
17. Management of social risks of distance learning in higher education institution / T. V. Yepremyan, V. I. Gostenina, T. E. Lifanova [et al.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Vol. 8, No. 2. – Pp. 53-58.
18. Tsyba, I. V., Sukhikh, V. G., Sidorenko, E. A. Organization of work with participants of special military operation and their family members on the basis of institutions of social service for the population / I. V. Tsyba, V. G. Sukhikh, E. A. Sidorenko. Krasnoyarsk, 2023. 112 p.
19. Shamardina, M.V., Orlova, O.A. Restoration and Maintenance of Mental Health of Disabled People and Combat Veterans. Barnaul: KGBU SO «Center for Social Rehabilitation of Disabled People and Combat Veterans», 2022. Text: electronic. URL: <https://veteran-22.ru/wp-content/uploads/2022/10> (accessed: 20.01.2026).
20. Shilina, S. A. Communicative Technologies in the System of Relations between the State and Society / S. A. Shilina // Vlast. – 2013. – No. 2. – Pp. 043-046.

Author`s information

Shilina Svetlana Alexandrovna – Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, Sociology, and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: supershili2012@yandex.ru. Work phone: + 84832 580520 (1231)

Nazaryan Armen Karenovich - postgraduate student of scientific specialty 5.4.7. «Sociology of Management» of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: armen.nazaryan2506@mail.ru.

Chavgun Dmitry Leonidovich - postgraduate student of scientific specialty 5.4.7. «Sociology of Management» of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: dimachavgun001@gmail.com.